

Иван Б. Дышленко

Бенгальский огонь

Резко похолодало, и снег прекратился. Куда-то исчезли тяжелые грязные тучи, а в черном небе над лесом показалась яркая, слепящая луна. Воздух был чист и прозрачен. По лесу, между деревьев, тяжело шел человек. Он с трудом переставлял ноги, голова его моталась из стороны в сторону, а ремень короткоствольного автомата то и дело сползал с плеча. Человек машинально поправлял его и двигался вперед, загребая ботинками снег, словно робот, не замечая ничего вокруг. Время от времени он поднимал голову, окидывал мутным взором окружающие его деревья и кусты, и снова ронял ее на грудь, и снова продолжал идти.

Сталкер Виталик по прозвищу Крест возвращался на хутор из своего "новогоднего" похода. Новый год у сталкеров никогда не заканчивался раньше февраля. На хуторе праздновали уже неделю, и останавливаться не собирались. В этот раз жребий бежать за водкой выпал ему. Виталику везло. На пути он не встретил "отморозков", мутанты не проявили особого стремления полакомиться его мясом, а аномалии он успешно обнаруживал и обходил. Лишь одно досадное происшествие портило настроение - сломался GPS-приемник "наладонника". Виталика это совершенно не расстроило, он знал лес как свои пять пальцев и к обеду уже рассчитывал быть на хуторе. Но случилось то, что случилось - он заблудился, и колесил между деревьев уже десять часов кряду, впадая то в панику, то в апатию, то смеясь, словно ненормальный. Иногда он начинал разговаривать сам с собой, ругая лес, снег, луну и Зону, но под конец затих, понимая, что в ярости теряет остатки сил. Теперь он только упрямо шел вперед, почти не глядя, не надеясь уже на удачу, зная, что если упадет, то уже не поднимется. Дрожали ноги, на глаза опускалась черная мгла. Виталик остановился, автомат опять сполз с плеча. Сталкер помотал головой, поправил автомат, сбросил капюшон с головы. Свежий, морозный воздух взбудрил его. Он посмотрел вокруг и увидел следы ног на снегу. Радостный крик вырвался из его горла. Кто-то, быть может всего лишь полчаса назад, проходил здесь. И пусть ему даже не догнать этого человека, но цепочка следов выведет его из леса. Радость Виталика была не долгой. Пройдя пятьдесят метров, он понял, что идет по собственным следам. Это было уже выше его сил. Простонав что-то неразборчивое, сталкер упал на снег и потерял сознание.

Он очнулся от писка "наладонника", протер лицо снегом, набил им рот и проглотил талую воду. Перевернувшись на спину, Виталик достал из набедренного кармана КПК и прочел сообщение.

Наступило Рождество,
Стало радостно, светло.
В этот день Христос родился, чтобы уничтожить зло.

Позови своих друзей,
И вина себе налей.
Не покинет тебя счастье до скончанья твоих дней.

Пусть уйдет твоя печаль,
Станет пусть потерь не жаль.
Все проблемы и невзгоды унесутся прямо вдаль.

Поздравляем с Рождеством,
С ярким, праздничным столом!
Пусть тебя тепло согреет за домашним очагом!

Всегда ваш, сервер-бот Потап.

Сталкер обессилено уронил руку, сжимавшую "наладонник". Полночь. Да, ведь сегодня ночь с шестого на седьмое! Рождество! Умереть, замерзнуть в лесу и не отметить праздник? Этого Виталик себе позволить не мог. Да, и как он мог забыть про водку? Быть может это единственное, что сейчас ему могло помочь. Собрав все силы он перевернулся на бок и попытался снять рюкзак. Но окоченевшие члены слушались с трудом, и просунуть руку под лямку получилось только с третьей попытки. Наконец, растратив остатки сил, сталкеру удалось снять с себя рюкзак. Ломая ногти он расстегнул задубевшие на морозе ремешки, откинул клапан и достал бутылку водки. Водка была качественная, и, казалось, немного загустела на морозе, но ледяных осколков не было. Зубами скрутив крышку, Виталик приложился к горлышку и сделал большой глоток. Горло непроизвольно сжалось, принимая холодную жидкость. Он поперхнулся и закашлялся, делая себе еще хуже, но алкоголь уже просочился в желудок, нагрелся, и теперь от центра живота стало растекаться благодатное тепло. "Христос сегодня родился, а я сегодня умру." - подумал Виталик, ворочаясь в снегу. Он постарался устроиться поудобнее, поджал ноги и уперся спиной в сугроб, а бутылку разместил между коленей. Сталкер смотрел в глубокое, черное небо, сопоставляя его бесконечную глубину, с бесконечным своим одиночеством. Сейчас весь православный мир втягивался в праздник, где-то подавали постный борщ с грибами или вареники с капустой. Кто-то готовил рисовый плов с изюмом, а кто-то пребранац. Мама и папа рассказывали детям истории про ржавого рыцаря, красный фонарь, рождественского ангела и главную звезду. А девчата сейчас увлечены гаданием на будущих женихов. Виталика стала одолевать дремота. Он тряхнул головой - нельзя спать. Сейчас он посидит немного, отдохнет, допьет водку, наберется сил и продолжит движение. Вот только куда? Опять по кругу? Сталкер обреченно вздохнул. Хорошо бы сейчас действительно оказаться возле домашнего очага, чтобы огонь горел, и елка была, игрушки. И что там еще на Рождество бывает? Кутья, наверное. Еще колядки. На кутью, конечно, рассчитывать не приходится. А до колядок еще доползти надо. Елки, правда есть, но не радостные, не праздничные, а мрачные исполинские страшилища, с перекорезженными стволами и порыжевшими иглами. На Рождество еще должна быть звезда. Обязательно. И рождественские огни, много огней...

Виталик почувствовал, что замерзает, и снова приложился к бутылке. Ему казалось, что вот еще чуть-чуть и он потеряет сознание. Не самый худший вариант - замерзнуть в лесу. Раствориться в "холодце" было бы хуже, или быть порванным на куски "каруселью", или зажаренным заживо "электрой"... Уж чего-чего, а способов лишить человека жизни Зона придумала не мало. А замерзнуть, заснуть - это почти безболезненно...

Виталию показалось, что он уже слышит пение ангелов и видит рождественские огни. Недалеко, за деревьями. Они плясали, выстраивались цепочкой и кружились в хороводе. "Я брежу, - подумал сталкер, - я умираю, засыпаю от холода и вижу предсмертные галлюцинации". Он попытался пошевелиться. Это ему удалось. Стайка огоньков то подлетала ближе, то удалялась на прежнее расстояние, звала за собой. Там, за елями, казалось, что-то светится в снегу, шипит и рассыпается искрами. "Бенгальские огни, наверное, - хихикнул Виталик. - Сегодня праздник. А какой праздник без бенгальских огней?" Он подался вперед, и, бросив оружие и рюкзак, но с бутылкой в руке, пополз на четвереньках навстречу огонькам.

Тело не слушалось, руки и ноги проваливались в густой снег, но свет и искры приближались. Тяжело дыша, сталкер приблизился к источнику искр и, глянув на него, рассмеялся. Это, действительно, был "Бенгальский огонь", артефакт, снимающий усталость, придающий силы телу и ясность рассудку. Виталик сбросил перчатку и жадно схватил сияющий шарик. Тот сразу успокоился, перестал шипеть и искрить, и погас, отдавая тепло и энергию. Сталкер почувствовал прилив сил и поднялся на ноги. Сжав в кулаке артефакт, он почти бегом устремился за удаляющимися веселыми огоньками и, вскоре, выскочил из леса. Под ногами расстилалось поле, а за полем уже виднелся хутор: ряд бревенчатых домов, обнесенных деревянным плетнем. В окнах горели огни, и над трубами низко стелился дым. Взрыв в высь огоньки растворились в небе. Запищал "наладонник". Виталик достал КПК и глянул на экран - GPS заработал.

Размахивая полупустой бутылкой водки, Виталик по прозвищу Крест бежал через поле к хутору, шепча: "Спасибо, Господи..."

*Санкт-Петербург,
20 ноября 2009 г.*